

На его пухлом лице появилось злое выражение, и когда он обернулся, то увидел, что один из людей из посольства смотрит прямо перед собой. Последовав взгляду собеседника, он тоже посмотрел в ту сторону. Это был молодой ниндзя Конохи с повязкой на левом рукаве, на которой изображался красный и белый веер. — Эта эмблема, он помнил, — фамильный герб клана Учиха. Но какая разница? Он же не пришел драться, как его зовут? — Сдерживая гнев, Хунгуань Пафферфиш пристально посмотрел на этого человека, в его глазах горел яростный огонь. Нара Шикахиса, стоявшее напротив него, тут же подтвердило в себе — взгляд этого парня достаточно сильный! Это точно туман. Да, только что он чуть не решил, что этот парниша из Дин Цуо, эти парни из кровавого тумана, должны быть похожи на него. — Простите, мастер Хунгуань. — Ву Ниндзя, на которого пристально смотрел Хунгуань Пафферфиш, вспотел и быстро извинился. — Я спрашиваю тебя, что-то не так? Если бы не Коноха, Хунгуань Пафферфиш не стал бы задавать вопросы. Сначала надо было бы хорошенько встряхнуть этого парня веслом. Даже если он вообще никому не доверяет в этой миссии, Хунгуань Пафферфиш не позволит кому-то из команды делать что-нибудь, что могло бы навредить чести деревни Вуина. — Думаю, дело, возможно, во мне. — Молодой ниндзя клана Учиха встал, — Увидеть бывших врагов на поле битвы, у меня довольно противоречивые чувства, скажу так. — О? — Хунгуань Пафферфиш повернулся, ярость в его глазах исчезла. — Разве клан Учиха не генетически одарен? Киригин тоже много талантов имеет с наследием крови, но они все равно не могут сравниться с кланом Учиха, что действительно удивительно. Завидное родословие. Никто из посольства не посчитал слова Хунгуань Пафферфиша неуместными. Деревня Киригин — самая родовитая деревня ниндзя в мире ниндзя. Ее можно назвать последним раем племени ниндзя. В этом посольстве есть представители всех кланов Киригин, и более половины из них обладают родовыми способностями. — Я очень горжусь своим происхождением, но сильные не будут ограничены своим происхождением, и мастер Хунгуань слишком любезен. — Ха-ха-ха, говорят, что клан Учиха очень высокомерен, и похоже, сейчас это не так. Молодой человек, можете ли вы назвать себя старику? — Не могу не сказать. Меня зовут Учиха Синген, я много раз имел честь сражаться с элитой вашей деревни и, к счастью, побеждал. — Учиха Синген... — Улыбка Хунгуань Пафферфиша внезапно прервалась. Он понял, почему внук в посольстве разозлился. В третьей Мировой войне ниндзя ниндзя Тумана кормили чудовище «Шунши Шишуи» ценой множества жизней. Но ниндзя крови Киригин еще больше помнят другого монстра. Как Учиха, ниндзя Тумана, сражавшиеся с ним, сомневались в своей жизни, и самое неприятное то, что он фактически скопировал многие родовые способности скрытой деревни Тумана. Не только клан Юки, самый сильный новичок Киригуры, Тееримей, тоже был бесстыдно списан с него. Отвратительно! Ужасно! С тех пор кровавый ниндзя деревни Киригин ни в коем случае не появлялся там, где он был, и если бы ему не повезло столкнуться с ним, он бы никогда не использовал его даже ради собственной жизни. — Оказалось, ты это ты. — Эмоции Хунгуань Пафферфиша были очень сложными. Угроза деревне Вуина, стоящая перед ним, была намного серьезней, чем «Шунши Шишуи». «Шунши» требуется только жизнь, а этот человек хочет больше, чем жизнь. Гораздо больше. Именно это имя распространялось только внутри деревни Вуина. Нинг Ю, миг, и увидел белого призрака. Глава 45: Что за странные прозвища в нашей деревне? Под руководством Нары Шикахисы, охрана Конохи служила эскортом, и посланники деревни Киригин вступили в главный город Конохи, направившись к зданию Хокаге. По дороге жители деревни Коноха смотрели на этих необычных ниндзя, одетых в водолазки, полные любопытства. Как первая деревня в мире ниндзя, Коноха получает иностранных гостей довольно часто каждый год, но с момента основания деревни действительно не так просто увидеть посланника деревни Вуина. Хотя Киригин и подписал соглашение с Конохой, его исполняли высокопоставленные лица обеих сторон на поле боя. Ниндзя Тумана не входили в Коноху, и Коноха не осмеливалась легко пускать этих психопатов в свою деревню. А что если они нападут? Как будто мистрен этого никогда не делал. Со времен второго Водного Теневого, эта деревня совестливо демонстрирует всему миру ниндзя, что значит играть не по

правилам. Второй Водный Теневой преодолел множество стран, пересек тысячи гор и рек, чтобы погибнуть вместе со вторым Почвенным Теневым, полностью объясняя, что такое кровопролитная безумная война. В эпоху Третьего Теневого произошла трансформация, и она стала отраслевым эталоном для террористов в мире ниндзя, создавшая классические примеры один за другим. Любому ниндзя, который хочет стать террористом, должен глубоко изучать и учиться специальной войне деревни Вуина. Это готовый предок! В чем дело! Сегодня, Ву Ниндзя, известный своим высокомерием и кровожадностью, впервые появился в Конохе, что, естественно, вызвало неопишное любопытство жителей деревни. Но жители деревни были разочарованы, даже ниндзя Конохи, сражавшиеся с Киригином, задавались вопросом. Потому что эти люди действительно честные и высокомерные? Посмотрите на энтузиазм Хунгуань Пафферфиша, каким черным сердцем надо обладать, чтобы так говорить? Кровожадная безумность? Когда моя жена узнает, что я прятал деньги, она будет свирепее этого. У них нет черт, характерных для тумана крови. Кажется, они вышли из дворца Дайминга, они добрые и приветливые. Они отвечают улыбкой на, возможно, неуместные взгляды окружающих жителей деревни. Хорошо, демонстрационная деревня цивилизации мира ниндзя в этом году, если не нравится, не надо комментировать. Кто бы ни говорил об этом кровавом тумане, я буду у него во рту, когда поднимусь. Нара Шикахиса почувствовал, что причина, которую он предположил, может быть верной. Он все время следил за молодым человеком Учиха Сингеном. После того, как Синген поговорил с Хунгуань Пафферфишем у дверей, ниндзя Тумана стали такими, какими они сейчас являются. Битва между кланом Учиха и ниндзя Киригина, похоже, неизвестна клану. По крайней мере, там есть не только один «Инстант стоп». Под чрезмерно воодушевленными взглядами жителей Конохи, эта огромная группа наконец добралась до здания Хокаге. Глядя на высотное здание с большим «огнем», висящим перед ним, члены посольства деревни Вуина тоже успокоились. Идти с «белым призраком» — это реально проверка на прочность, и я чуть не впал в депрессию после прогулки. Ниндзя из клана Кровожадных в посольстве чувствовали себя хуже всего. Они отчаянно подавляли чакру всю дорогу. Бог знает, что произойдет, если ее слишком много пройдет, так что вдруг их собственная кровь станет личной коллекцией «белого призрака». Они уже не могут дождаться встречи с современным Хокаге. Все знают, что отношения между кланом Учиха и кланом Хокаге не очень хорошие, и «белый призрак» обязательно уйдет после следующей встречи. Войдя в здание Хокаге, первый этаж охранялся Конохой Анбу, проход был специально отделен и расширен до входа в лестницу, чтобы все могли пройти. — Вы устали, так что мы будем ответственны. — Анбу сказал лидеру гарнизона. Ниндзя Учиха кивнул и дал знак своим родственникам закрыть строй. Ниндзя из охраны больше не поддерживали боевую готовность и ушли по двое-трое. Учиха Синген тоже собирается уйти. Ниндзя Тумана, увидевшие эту сцену, очень довольны. Если бы это было разрешено, все бы похлопали друг друга по плечу, чтобы отпраздновать это событие. Можно вздохнуть свободно. — Подождите. — Внезапно сказал Нара Шикахиса. Все из Анбу и гарнизона посмотрели на него. — Синген-кун, в этот раз, пожалуйста, участвуйте в совещании от имени клана Учиха. — Слова Нары Шикахисы шокировали всех. Ниндзя Учихи были ошеломлены, потому что с тех пор, как Сендзю Тобирама, Учиха больше никогда не участвовал ни в каких внешних встречах в здании Хокаге. Ниндзя Тумана были ошеломлены, они почувствовали, что Нара Шикахиса просто не человек. Они думали, что этот парень хорош, но в Конохе нет хороших людей! Анбу тоже был ошеломлен. Как самый доверенный ниндзя Третьего Наруто, как он мог сказать такое? — Я сообщу об этом делу взрослым. — сказал Нара Шикахиса лидеру команды Анбу. — Сначала сделайте это, и прошу, чтобы лорд Хокаге уведомил кого-нибудь, чтобы он сообщил об этом раньше. — Понял, Нара-сама. — Зная, что сейчас не время медлить, лидер команды Анбу принял решительное решение. — Лорд Синген, присоединяйтесь к совещанию. — Э? Хорошо. — Учиха Синген не знал, что именно задумал этот парень, но его это не волновало. А? Почему у всех ниндзя Тумана такие злые лица? Не понимая, почему, он бросил взгляд на стоящих ошеломленных ниндзя Тумана, и Учиха Синген пошел наверх с командой Анбу. Под руководством Нары

Шикахисы и ниндзя Анбу посольство вошло в переговорную комнату на третьем этаже. Гостиная очень большая, ее специально используют для переговоров с иностранными гостями, а в следующей комнате есть специальный ресторан. Жилье для посланников уже было обустроено. В самом дорогом отеле в северном районе внешняя охрана отвечала за охрану, а внутренняя охрана будет осуществляться самим Киригином. Иначе, вместо того чтобы развлекать, вас заключат в тюрьму. Войдя в гостиную, Четвертый Хокаге Намикадзе Минато сидел на главном месте, а по левую и правую стороны от него сидели четверо стариков. Кроме того, там стояло более десяти человек. Как обычно, представителей клана Учиха нет. Это правила политической игры Конохи, созданные Третьим Хокаге Сарутоби Хизаном. Учиха в департаменте полиции имеет решающее слово, а за пределы департамента полиции Учиха не ходят. Сейчас старик сидит слева от Намикадзе Минато. Сегодняшний Сарутоби Хизан старше пятидесяти, этот ниндзя уже находится в угасающей стадии своей карьеры ниндзя, но до старости ему еще далеко. Когда взгляд Учиха Сингена упал на него, он тоже посмотрел на Учиха Сингена. За ним стоят трое, а их характерная одежда и внешность позволяют определить только известных сейчас Конохи Саннин. Учиха Синген посмотрел на этих троих ниндзя, ставших легендами в мире ниндзя. Они также являются опорой фракции Третьего. Тысячерукая Принцесса, которая когда-то жаловалась, что играет в тысячу рук, сейчас стала великой красавицей по сравнению с тем, какой она была в детстве, но сейчас ее лицо не очень хорошее, и в нем нет прежней живости. Орочимару с длинными волосами и палантином, бледный и очень холодный. А тот, с могучей фигурой и лицом с национальным характером, должен быть Джирайей, и трое из них казались ему более комфортными. — Синген-кун, иди со мной. — Нара Шикахиса повел Учиха Сингена в другую сторону, где стояла группа людей. Учиха Синген бросил взгляд и увидел, что все восемь крупных кланов ниндзя Конохи, включая Нару Шикахису рядом с ним, — это семь глав. Ну а двое других примерно того же возраста, что и Учиха Шисуй. Тот, с белыми волосами, был Хатаке Какаси, он тоже был одет в одежду Анбу. Другой, с зеленой кожей, может быть только будущим Императором Каем. Когда он только собирался подойти, Учиха Синген внезапно услышал сзади длинный вдох. Голос был довольно громким, но Учиха Синген был не единственным, кто его услышал. Все посмотрели в сторону звука. Это Хунгуань Пафферфиш, и сейчас его лицо выглядит так, будто он увидел привидение. — Зеленый... — Он выплюнул это слово. Все удивляются, что такое зеленый? — Коноха... зеленое чудовище... Все: «???!» Почему ты все еще кричишь на людей? К тому же, кто тебя так называет, зеленое чудовище? Может, заменить это прозвище чем-нибудь более агрессивным? Глава 46: Начало переговоров Припадок Хунгуань Пафферфиша не продлился долго, и после кратковременного замешательства он собрался. — Простите, я сбился с пути. — Он щедро признал свое неуместное поведение, но вместо этого заручился симпатией Конохи. — Лорд Суйкайяма, не надо так. — Смягчил голос Минато Намикадзе. — Прошедшая война стала трагедией для нас обоих. Как участник войны, естественно, иметь сомнения и чувствовать неудовольствие по этому поводу. — Спасибо, Хокаге-сама, за ваше понимание. Конечно, Хунгуань Пафферфиш не недоволен войной, просто он находится под влиянием тени от знакомой одежды, но Коноха уже подготовила почву, он не может от нее отказаться. Внимательно посмотрев на мальчика с зеленой кожей, Хунгуань Пафферфиш успокоил свое настроение... Не могу с этим справиться! Большое зеленое чудовище ушло, но осталось маленькое! Ладно, видимо, он не доживет до того дня, когда зеленое чудовище Конохи будет успешно выращено снова, и ему не так уж сильно хочется. Избавившись от этих бесполезных посторонних мыслей, Хунгуань Пафферфиш сказал: — Лорд Хокаге, я могу начать. — Хорошо, мастер Хунгуань, пожалуйста. После формальных любезностей, люди с обеих сторон заняли свои места. — Согласно статусу, на главном месте, естественно, Наруто, слева и справа от него — четверо членов бывшей команды Наруто, за ними — главные руководители разных департаментов и глава клана ниндзя, лишенный официальных полномочий, Учиха Синген, Хатаке Какаси и Майти Гай. — Будущий Кайхуан всё ещё очень молод, на данный момент его уровень ниндзя — всего лишь Чунин, и он присутствует здесь как сын героя. — В

Конохе «сын героя» — это титул высочайшего ранга, который не только символизирует высочайшую репутацию, но и является мощнейшим политическим ресурсом. Такой репутации нелегко добиться. Хотя на здании Хокаге написано, что каждый — герой, на практике такое положение получают только те, кто совершил поистине выдающиеся подвиги.— Майти Гай — один из них.— Происхождение Формации Восьми Врат Дун-Дзя — загадка, но точно известно, что перед Третьей Мировой Войной Ниндзя это ниндзюцу принадлежало неизвестному существу в Конохе, пока Майти Гай не продемонстрировал его во всей красе. Только после этого руководство Конохи поняло, насколько ужасающей силой обладает Формация Восьми Врат Дун-Дзя.

<http://tl.rulate.ru/book/112370/4344452>